
Иван ВОЛОСЮК

ВОЛОШИНСКИЙ ЭКСПРОМТ

Мой милый друг! Такая ночь в Крыму...

Александр Кабанов

Мой милый друг! Такая ночь в Крыму,
что небо превращается в тюрьму
и каждая звезда сияет с вышки.

От вечности отрезанный ломоть
оставил нам всевидящий Господь,
а мы уткнулись в гаджеты и книжки.

Иди, мой друг, пространством шелестя,
ты в этой жизни тихое дитя –
пришел твой час стекло царапать ногтем!

Я ненавижу этот странный звук,
но лучше он, чем тишина вокруг,
в которой вы родились и умрете.

* * *

Возьми домой угля в ведре
и высыпь в зале на ковре,
сойди с ума на этой теме.

Пример соседям покажи:
из черных камешков сложи
прообраз Солнечной системы.

Живи в лачуге, ангел мой,
ходи раздетый и босой,
найди себе на свалке посох,
и все поймут, что ты философ.

Иван Волосюк родился в 1983 году в городе Дзержинске Донецкой области. Выпускник русского отделения филологического факультета Донецкого национального университета. Публиковался в журналах «Знамя», «Дружба народов», «Волга», «Новая Юность», «Юность», «Москва», «Наш современник», «Новый берег», «Интерпоэзия». Участник ряда форумов молодых писателей России, стран СНГ и зарубежья, Фестивалей Фонда СЭИП на Украине и в Беларуси. Дипломант XV и XVII Международных литературных Волошинских конкурсов. Стихи переведены на итальянский, болгарский и сербский языки. Живет в Донецке, пишет региональные обзоры для портала «Год литературы».

Снаружи мировой пузырь,
внутри — изъяны и пробелы.
Вот снег, что падал на пустырь,
сначала он живой и белый,
потом чернеет – и вот-вот
о смерти что-нибудь сболтнет.

* * *

А еще я судьбе благодарен...
«Любэ»

За то я буду Богу благодарен,
что в этом мире, в общем, нежилом
я жил на крыше, я сидел в подвале,
пропеллером жужжал, махал крылом,

летучий воздух прятал в оболочку,
вокруг Земли промчался в одиночку
на спутнике (он тоже пионер).
За то, что, город сдвинув с мертвой точки,
писал стихи, вконец офонарев.

Что трижды пережил замену флага
и видел сам: быстрее, чем тает снег,
в стране, что возвратилась из ГУЛАГа,
решетка превращается в хештег.

Еще за то, что незнакомый мусор
не бьет меня (наверно, пацифист),
что я иду, выбрасываю мусор,
а это новый премиальный лист.

* * *

Нельзя прозреть, везде двоичный код,
«ваш мир – туман», – Вачовски нам сказали,
хоть иногда поверх текучих вод
шныряют птицы с умными глазами.

Повсюду грязь, а там, где корабли
вчера стояли, мусор постелился,
молчи, дурак, и думать не моги,
зачем ты в этом месте поселился.

Тоска тебя мучительно сожрет,
и ты лишишься сна и дара речи,
и все равно, что лебедь наплетет
тебе на диалекте человечьем.

А после окиян подымет вой
и выплеснет пакеты и бутылки.
Мы жили у черты береговой,
могли свалить, но так и не свалили.

THE TIME MACHINE

Я здесь живой, в единственном масштабе,
зачем же мне мерещится во сне
кошмар Уэллса, где гиганты крабы
шевелиются в багровой полумгле?

Ни тот, ни этот свет не опротивел
так нестерпимо, чтобы под Москвой
купить в гаражном кооперативе
участок для постройки мастерской.

Собрать из кофемолок и айподов
хроноциклет размером с броневик,
способный перебрасывать свободно
в ненаступивший или прошлый миг.

К чему искать кротовую прореху
в пространстве, пораженном кривизной?
Я не настолько головой поехал,
чтоб разбирать, кто морлок, кто элой.

* * *

мать с отцом и брат...
Алексей Цветков

В стране советской вечный был destroy,
ежовщина, совхоз и домострой,
как выживали – мне ответ неведом.

Собрались вместе, помню, всей семьей,
наверное, за праздничным обедом,
сестра сказала: «Пап, ты станешь дедом».

По радио транслировали съезд,
я обратил свой детский интерес
к приемнику, где треск и гул оваций.

И вдруг сказал любимый Леонид:
«Нам год ребенка встретить предстоит
по замыслу объединенных наций».

И понял я: нет места на земле,
где человек способен затаиться, —
за пять минут провели в Кремле,
что у меня племянница родится.